Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 7 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/problema-stareniya-naseleniya-v-rossii-i-v-mire/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 614.2
DOI: 10.54861/27131211_2026_7_152

ПРОБЛЕМА СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И В МИРЕ

Леденёва М.В., *доктор экономических наук, доцент, Волгоградский институт бизнеса, г. Волгоград, Россия*
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
Волгоградский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова, г. Волгоград, Россия
400066, г. Волгоград, ул. Волгодонская, 11
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9638-0364
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Шамрай-Курбатова Л.В., *кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский институт бизнеса, г. Волгоград, Россия*
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1952-0500
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Аннотация. Целью статьи является оценка процессов старения населения в регионах мира и в России, а также выявление направлений решения проблемы старения населения. Авторами был построен демографический профиль регионов мирового хозяйства и выявлены группы стран (кластеры), находящихся на различных этапах процесса старения населения. Россия входит в кластер, где процессы старения населения выражены в наибольшей степени, занимая промежуточное положение среди стран этого кластера. Двумя основными аспектами решения проблемы старения населения выступают меры по стимулированию рождаемости в современных условиях, когда дети все больше превращаются из частного в общественное благо, а также трансформация государственной экономической политики, прежде всего, реформирование пенсионной системы и трудовых отношений. Предложено использовать такие инструменты, как «частичная пенсия» предпенсионерам, работающим неполный рабочий день, квоты на предприятиях для трудоустройства лиц старше 50 лет; обязанность государства в лице центров занятости по нахождению работы предпенсионеру, защита от увольнения лиц старше 50 лет, имеющих несовершеннолетних детей или детей – студентов очной формы обучения; трансформация условий труда и рабочих мест под пожилых работников. Для повышения рождаемости помимо прямых выплат на детей и налоговых льгот важно создать детоцентричную культуру и стремиться к повышению в обществе статуса родителей. Представляется

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

целесообразной дальнейшая дифференциация пенсионного возраста в зависимости от количества выращенных детей.

Ключевые слова: старение населения, коэффициент демографической нагрузки, пенсионное обеспечение, рождаемость, эйджизм.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Леденёва М.В., Шамрай-Курбатова Л.В. Проблема старения населения в России и в мире // Прогрессивная экономика. 2026. № 7. С. 152–168. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_7_152.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2026 г. Одобрена после рецензирования: 10.07.2026 г. Принята к публикации: 13.07.2026 г.

THE PROBLEM OF POPULATION AGING IN RUSSIA AND IN THE WORLD

***Ledeneva M.V.**, Doctor of Economics, Associate Professor, Volgograd Institute of Business, Volgograd, Russia*
400010, Volgograd, Kachintsev Street, 63
Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd, Russia
400066, Volgograd, Volgodonskaya St., 11
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9638-0364
e-mail: mledenjova@yandex.ru

***Shamrai-Kurbatova L.V.,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Business, Volgograd, Russia*
ORCID: https://orcid.org/ 0000-0003-1952-0500
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Abstract. The objective of the article is to assess the population aging processes in the regions of the world and in Russia, as well as to identify areas for solving the problem of population aging. The authors constructed a demographic profile of the regions of the world economy and identified groups of countries (clusters) at different stages of the population aging process. Russia belongs to the cluster where the processes of population aging are expressed to the greatest extent, occupying an intermediate position among the countries of this cluster. Two main aspects of solving the problem of population aging are measures to stimulate the birth rate in modern conditions, when children are increasingly turning from a private into a public good, as well as the transformation of state economic policy, primarily the reform of the pension system and labor relations. It is proposed to use such tools as "partial pension" for pre-retirement people working part-time, quotas at enterprises for the employment of persons over 50 years of age; the obligation of the state, represented by employment centers, to find work for pre-retirement people, protection from dismissal of persons over 50 years of age with minor children or children - full-time students;

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Transforming working conditions and workplaces to accommodate older workers. To increase the birth rate, in addition to direct child support payments and tax breaks, it is important to create a child-centered culture and strive to enhance the status of parents in society. Further differentiation of the retirement age based on the number of children raised appears appropriate.

Keywords: population aging, dependency ratio, pension provision, fertility, ageism.

JEL classification: J11, J14, J18.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Ledeneva M.V., Shamrai-Kurbatova L.V. (2026). Problema stareniya naseleniya v Rossii i v mire [The problem of population aging in Russia and in the world]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 7, 152–168. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_7_152. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 23/05/2026. Approved after review: 10/07/2026. Accepted for publication: 13/07/2026.

Введение

В настоящее время все больше стран мира сталкиваются с проблемой старения населения на фоне снижающейся рождаемости. Демографическое старение населения означает увеличение удельного веса пожилых лиц (старше 60 или 65 лет) в численности населения. По шкале польского демографа Э. Россета, демографической молодостью считается доля лиц 60 лет и старше до 8% в населении страны. Если показатели доли лиц 60 лет и старше находится в диапазоне 8–10%, то наблюдается преддверие старения, 10–12% – собственно старение, 12% и более – демографическая старость. Согласно шкале старения ООН, использующей показатель доли населения в возрасте старше 65 лет, если доля такого населения превышает 7 %, страна вступает в стадию старения. По данным Всемирного банка, в 2025 году доля населения в возрасте старше 65 лет составила 10% населения всех стран мира [1]. Таким образом, мир вступил в стадию старения.

Старение населения оказывает существенное и многообразное влияние на все стороны жизни общества: темпы экономического роста, внедрение инноваций, рынок труда, структуру спроса на товары и услуги, географическое размещение населения, системы пенсионного обеспечения, здравоохранения, долговременного ухода, образования, миграционные процессы, государственную экономическую политику и т.п. По прогнозам, к середине XXI в. две трети людей старше 65 лет будут жить в странах со средним и низкими уровнями дохода, что повышает риски для экономики [2, с. 110].

Одно из наиболее серьезных последствий старение населения – это сокращение численности трудоспособного населения, снижение налоговых поступлений в бюджет и уменьшение числа занятых, приходящихся на одного

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

пенсионера, что приводит к необходимости повышения пенсионного возраста. Коэффициент демографической нагрузки пожилыми (доля населения старше 65 лет, в % от численности населения в трудоспособном возрасте) возрос с 9% в 1960 году до 16% в 2025 году [1]. Поскольку важной причиной старения населения является снижение рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости падал, начиная с 1963 г. (5,3 на 1963 г.) и составил в 2024 году 2,2), перед странами мира встает серьезная задача стимулирования рождаемости в условиях индустриального и постиндустриального экономического уклада и урбанизации. Доля сельского населения непрерывно сокращается в течение последних десятилетий и в 2025 году достигла 42% мирового населения (для сравнения, в 1960 году она составила 66%).

СКР во всех регионах мира, кроме Африки к Югу от Сахары (4,8), а также Ближнего Востока и Северной Африки, Афганистана и Пакистана (3,0) находится на уровне ниже простого воспроизводства населения. При этом в странах Африки к Югу от Сахары СКР непрерывно падает, начиная с 1970-х годов, когда он достиг своего максимума (6,8). В странах Ближнего Востока и Северной Африки, Афганистана и Пакистана СКР начал падение еще раньше (с начала 1960-х годов) с более высокого значения (7,0). Можно утверждать, что в перспективе продолжение существующей тенденции снижения СКР приведет к депопуляции населения Земли.

Таким образом, можно сказать, что проблема старения населения является вызовом для современного мира. *Целью* статьи является оценка процессов старения населения в регионах мира и в России, а также выявление направлений решения проблемы старения населения.

Обзор литературы

Проблема старения населения вызывает интерес у исследователей различных стран мира. С начала 2000-х годов появляется все больше отечественных и зарубежных исследований на эту тему. Исследования затрагивают причины, последствия процессов старения населения, влияние этих процессов на экономические показатели стран, и прежде всего, темпы экономического роста. Так, В.Н. Барсуков анализирует исторические аспекты старения населения, обосновывая, что в развитых странах уже с середины XIX века проявилась тенденция постепенного снижения рождаемости при достаточно низком уровне смертности, что явилось предпосылкой увеличения доли лиц пожилого возраста в структуре населения. Автор рассматривает также косвенные методы измерения демографического старения населения [3]. А.И. Ящук приходит к выводу, что старение и сокращение населения представляет собой заключительный этап процесса демографического перехода [4].

Р. Капелюшников, рассматривая многообразные последствия старения населения, говорит о необходимости подстраивания под стареющее население пенсионной системы, налоговой системы, системы здравоохранения,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

институтов рынка труда и рынка капитала. В условиях старения населения необходимы более активные инвестиции в человеческий капитал новых поколений [5, с. 47]. С другой стороны, возможно отрицательное влияние старения населения на технологический прогресс [5, с. 26]. И.В. Шугаева, рассматривая последствия старения населения, справедливо обращает внимание на такую важную проблему, как нетерпимое отношение к людям пожилого возраста в России, что выражается, в первую очередь, в нелигитимных отказах в приеме на работу этой категории населения. Рынок труда предлагает таким работникам низкооплачиваемую, малоквалифицированную работу [6, с. 248].

В ряде работ содержатся прогнозы процессов старения населения и влияния этих процессов на экономическое развитие. Например, в исследовании С.Г. Шульгина и Ю.В. Зинькиной даны сценарные прогнозы демографической нагрузки для развитых стран и делают выводы о том, что при любом сценарии будет наблюдаться значительный рост коэффициента демографической нагрузки в перспективе до 2100 года [7]. А. Юманов с помощью эконометрического моделирования, используя статистические данные за 2000–2020 годы по развитым странам, НИС и прочим развивающимся странам, приходит к выводу, что увеличение коэффициента демографической нагрузки на 1 процентный пункт приводит к снижению ВВП на душу населения примерно на 0,20–0,33 % [8].

Отдельный пласт исследований – это труды, рассматривающие проблему старения населения и особенности ее проявления на примере отдельного государства или его регионов: [9; 10; 11; 12] и др. Н.А. Томашевская рассматривает основополагающие международные документы, касающиеся регулирования процесса старения населения, и делает вывод о необходимости усиления государственного регулирования [13].

Анализ научных источников показал, что современные исследования концентрируются на последствиях старения населения и его влиянии на экономику. При этом недостаточно исследована проблема эффективных средств и методов стимулирования рождаемости в индустриальных и постиндустриальных обществах с целью недопущения дальнейшего усугубления проблемы старения населения. Требует дальнейшей проработки также проблема развития системы пенсионного обеспечения и регулирования рынка труда в новых условиях.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий рассмотреть проблему старения населения в географическом аспекте для оценки ситуации в России на фоне других государств и возможности прогнозирования дальнейшего развития ситуации с учетом зарубежного опыта, а также во взаимосвязи процессов рождаемости, смертности и миграции населения. Авторы исходят из того, что неверно

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

реагировать на процессы старения населения исключительно путем борьбы с их негативными последствиями для экономики. Параллельно с этим нужно проводить меры по недопущению усиления данной проблемы, используя новые механизмы стимулирования рождаемости.

Помимо традиционных общенаучных методов исследования, авторами использованы статистические методы и приемы анализа данных, включая кластерный анализ методами Уорда и k-средних. В качестве меры расстояния между объектами было использовано евклидово расстояние, все показатели использованы с равным весом. Обработка данных проводилась в программе Statistica.

Эмпирической базой исследования является информационный массив данных Всемирного банка, характеризующий демографическое развитие 197 стран мира (193 независимых государства - члены ООН, Западный берег реки Иордан и сектор Газа, Республика Косова и два специальных административных района КНР – Гонконг и Макао) за 2024–2025 годы.

Для определния направлений решения проблемы старения населения использовался метод мозгового штурма.

Результаты и обсуждение

Нами был составлен демографический профиль регионов мира, используя следующие показатели (табл. 1):

– коэффициент демографической нагрузки (пожилыми), %;
– суммарный коэффициент рождаемости (СКР);
– процент населения старше 65 лет, %;
– процент населения до 14 лет, %;
– чистая миграция;
– ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ).

В анализе использовались данные Всемирного банка за 2024 год, кроме чистой миграции (2025 год).

Из таблицы 1 следует, что проблема старения населения не свойственна пока лишь африканским странам, государствам Ближнего Востока, Афганистану и Пакистану. Данная проблема максимально проявляется в регионах Европа и Центральная Азия и Северная Америка, которые совпадают по большинству демографических показателей и характеризуются низкой рождаемостью, высокой продолжительностью жизни, положительным миграционным приростом; в этих регионах доля детей до 14 лет меньше, чем населения в возрасте старше 65 лет, при этом пожилые люди составляют почти треть от трудоспособного населения.

На втором месте по остроте проблемы старения населения находится Восточная Азия и Тихоокеанский регион. Здесь удельный вес детей до 14 лет выше, чем пожилого населения, однако СКР ниже, чем в Европе, Центральной Азии и Северной Америке, при этом наблюдается миграционная убыль

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

населения. Люди старше 65 лет составляют пятую часть от трудоспособного населения.

Еще слабее проблема старения населения выражена в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, где люди старше 65 составляют лишь 10% от численности трудоспособного населения, однако значение СКР на уровне ниже простого воспроизводства позволяет спрогнозировать обострение данной проблемы в будущем, чему будет способствовать также отток населения из данного региона.

Таблица 1

Демографический профиль регионов мира

Table 1

Key demographic indicators of the world's regions

	Коэффициент демографической нагрузки (пожилыми),	СКР	Доля населения старше 65 лет.	Доля населения до 14 лет. %	Чистая миграция, чел.	ОПЖ, лет
Мир	16	2,2	10	24	0	73
Европа и Центральная Азия	29	1,6	19	17	1180849	79
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	20	1,4	14	18	-37630	77
Латинская Америка и Карибский бассейн	15	1,8	10	22	-401848	76
Ближний Восток и Северная Африка, Афганистан и Пакистан	9	3	5	32	-775711	72
Южная Азия	11	2	7	25	-1295104	73
Африка к Югу от Сахары	6	4,3	3	40	-223909	63
Северная Америка	29	1,6	19	17	1556865	79

Источник: составлено авторами по данным Всемирного Банка
Source: compiled by the authors according to the World Bank

Вплотную к стадии старения населения подошли и страны Южной Азии, где СКР также упал ниже уровня простого воспроизводства.

Следует отметить, что регионы мира неоднородны, поэтому для более подробных выводов следует провести кластерный анализ. Для кластерного анализа были использованы данные 197 стран мира. Их 197 стран мира в стадию старения населения по критериям ООН вступили 100 государств.

Кластеризация методом Уорда позволила выделить четыре кластера (рис. 1): укрупненно это два кластера (страны, уже вступившие в стадию старения населения, у которых СКР ниже уровня простого воспроизводства, и страны, где СКР обеспечивает расширенное воспроизводства населения, а доля лиц старше 65 лет относительно невелика), в состав каждого из которых

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

входят еще два кластера. Посредством метода k-средних был уточнен состав каждого кластера (табл. 2). График средних значений стандартизированных показателей каждого кластера представлен на рис. 2.

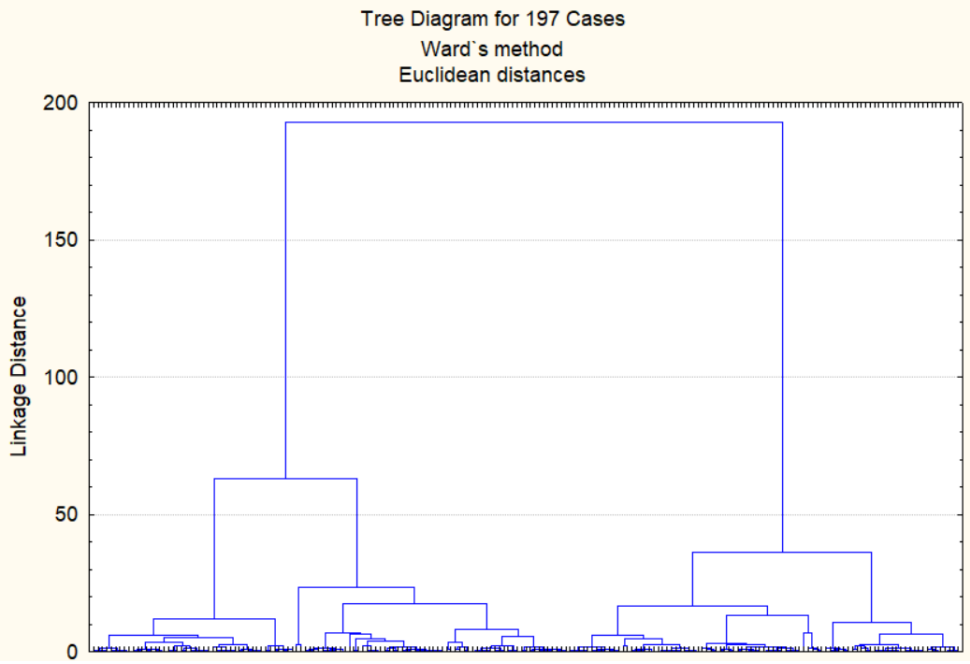

Рис. 1. Древовидная диаграмма кластеров, построенных методом Уорда

Источник: составлено авторами по результатам кластерного анализа методом Уорда по данным [1]

Fig. 1. Tree diagram, Ward's method

Source: compiled by the authors based on the results of cluster analysis using the Ward's method based on [1]

Кластеры 1 и 3 включают страны, где проблема старения населения в целом пока не выражена. Самый малочисленный кластер – кластер 3, включающий лишь 36 государств – объединяет страны с высоким СКР, минимальной долей населения старше 65 лет и наименьшей среди всех кластеров ОПЖ: главным образом, государства Африки южнее Сахары, включая беднейшие страны, и Афганистан. Тем не менее, следует отметить устойчивую тенденцию падения СКР данных стран: СКР стран Африки Южнее Сахары (не включая страны с высоким доходом на душу населения) за 1960–2024 года сократились с 6,6 до 4,3. Доля населения старше 65 лет и коэффициент демографической нагрузки пока стабильны. Кластер 1 объединяет страны, у которых СКР хоть и выше уровня простого воспроизводства, но значительно ниже, чем у стран кластера 3, при этом доля пожилого населения и ОПЖ несколько выше, кроме того, у большинства стран наблюдается миграционная убыль населения: это страны Африки южнее Сахары и Северной Африки, Средней и Центральной Азии, Ближнего Востока, Океании, некоторые страны Центральной, Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Таблица 2

Кластеры стран мира по демографическим показателям

Table 2

Clusters of countries by demographic indicators

	Кол-во стран	Состав кластера	Основные показатели кластера
Кластер 1	49	Боливия, Ботсвана, Джибути, Алжир, Египет, Эритрея, Фиджи, Микронезия, Габон, Гана, Гватемала, Гайана, Гондурас, Гаити, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Камбоджа, Кирибати, Лаос, Ливия, Лесото, Маршалловы острова, Мьянма, Монголия, Намибия, Непал, Пакистан, Филиппины, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Западный берег реки Иордан и сектор Газа, Руанда, Сенегал, Соломоновы острова, Сан-Томе и Принсипи, Эсватини, Сирия, Таджикистан, Туркменистан, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Узбекистан, Вануату, Самоа, ЮАР	Средний СКР 2,9, средняя доля населения старше 65 лет 5%, около трети населения младше 14 лет, средняя ОПЖ 69,5 лет, средний коэффициент демографической нагрузки 8,2, в большинстве стран кластера наблюдается миграционный отток населения.
Кластер 2	53	ОАЭ, Аргентина, Армения, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Бангладеш, Бахрейн, Багамские острова, Белиз, Бразилия, Бруней, Бутан, Китай, Колумбия, Кабо-Верде, Коста-Рика, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Гренада, Индонезия, Индия, Иран, Израиль, Ямайка, Сент-Китс и Невис, Кувейт, Ливан. Сент-Люсия, Шри-Ланка, Марокко, Мальдивские острова, Мексика, Маврикий, Малайзия, Никарагуа, Оман, Панама, Перу, Палау, КНДР, Катар, Саудовская Аравия, Сальвадор, Суринам, Сейшельские острова, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Сент-Винсент и Гренадины, Венесуэла, Вьетнам, Республика Косово	Средний СКР 1,8, средняя доля населения старше 65 лет 8,9%, свыше 1/5 населения младше 14 лет, средняя ОПЖ 76,2 лет, средний коэффициент демографической нагрузки 13,4.
Кластер 3	36	Афганистан, Ангола, Бурунди, Бенин, Буркина-Фасо, ЦАР, Кот-д'Ивуар, Камерун, Демократическая Республика Конго, Конго, Коморские острова, Эфиопия, Гвинея, Гамбия, Гвинея Биссау, Экваториальная Гвинея, Либерия, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Мавритания, Малави, Нигер, Нигерия, Науру. Судан, Сьерра-Леоне. Сомали, Южный Судан, Чад, Того, Танзания, Уганда, Йемен, Замбия, Зимбабве	Средний СКР 4,4, средняя доля населения старше 65 лет 2,9%, в среднем 41,8% населения младше 14 лет, средняя ОПЖ 63,4 лет, средний коэффициент демографической нагрузки 5,3.
Кластер 4	59	Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Беларусь, Барбадос, Канада, Швейцария, Чили, Куба, Кипр, Чехия, Германия, Дания, Испания, Эстония, Финляндия, Франция, Великобритания, Грузия, Греция, Гонконг (Китай), Хорватия, Венгрия, Ирландия, Исландия, Италия, Япония, Республика Корея, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Латвия, Макао (Китай), Монако, Молдова, Северная Македония, Мальта, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Сингапур, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Швеция, Тайланд, Украина, Уругвай, США	Средний СКР 1,4, средняя доля населения старше 65 лет 19,8%, в среднем 15,2% населения младше 14 лет, средняя ОПЖ 80,5 лет, средний коэффициент демографической нагрузки 31,6.

Источник: составлено авторами по результатам кластерного анализа методом k-средних по данным [1]
Source: compiled by the authors based on the results of cluster analysis using the k-means method based on [1]

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Кластеры 2 и 4 включают страны, столкнувшиеся с проблемой старения населения, причем в кластере 4 она выражена более отчетливо. Кластер 2 включает в себя страны с СКР ниже уровня простого воспроизводства, однако достаточно высокий по меркам развитых стран, достаточно высокой ОПЖ и в целом еще невысоким уровнем демографической нагрузки. Это преимущественно страны Ближнего Востока, Латинской Америки, а также Южной и Восточной Азии. Крупнейшие государства мира по численности населения – Индия и Китай, - также входят в этот кластер.

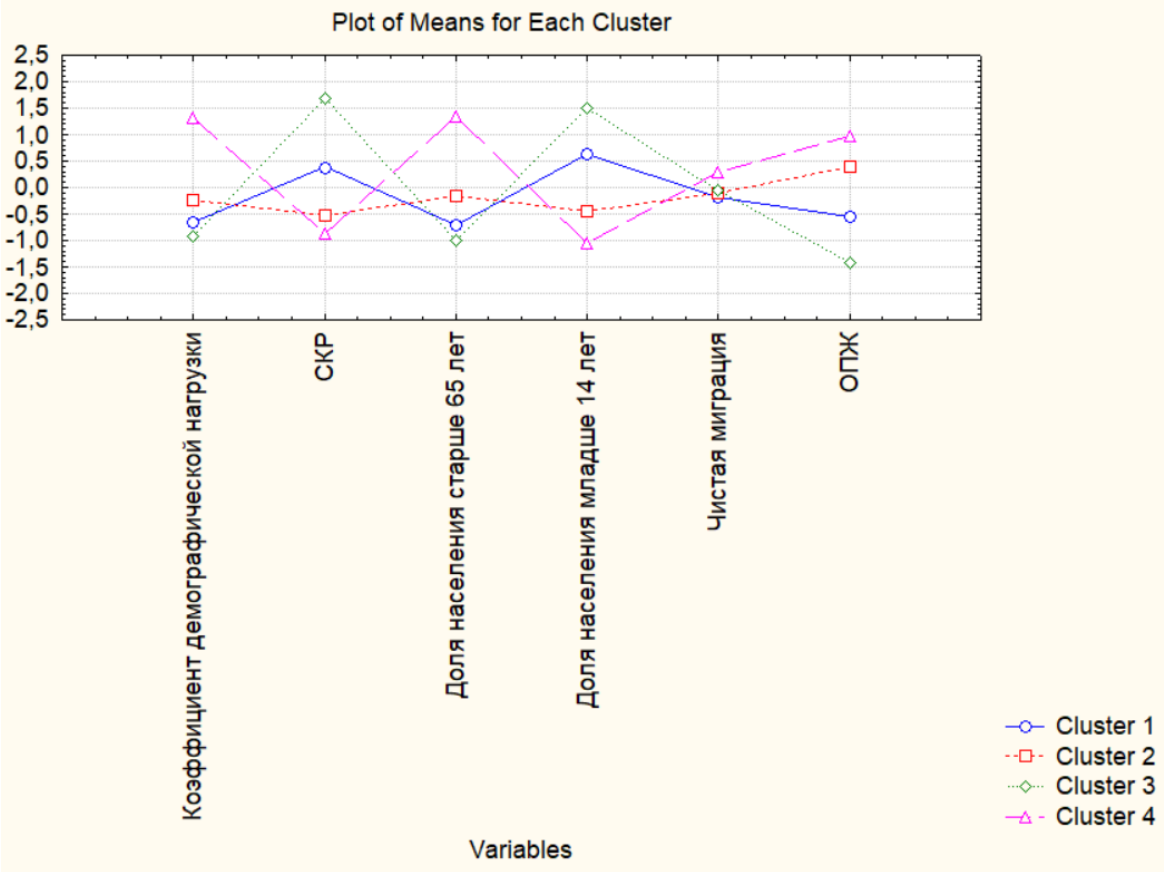

Рис. 2. График средних значений стандартизированных показателей каждого кластера

Источник: составлено авторами по результатам кластерного анализа методом k-средних по данным [1]

Fig. 2. Plot of means of each cluster

Source: compiled by the authors based on the results of cluster analysis using the k-means method based on [1]

Кластер 4 – это страны с ярко выраженной проблемой старения населения. У них низкий СКР, максимально высокие среди всех кластеров ОПЖ, доля населения старше 65 лет и коэффициент демографической нагрузки. Это развитые страны мира, большинство стран постсоветского пространства, включая Россию, а также Куба, Уругвай и специальные административный районы Китая – Гонконг и Макао. Среди стран кластера 4

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

максимально старение населения проявляется в Монако, где коэффициент демографической нагрузки в 2024 составил 71,7; в Японии (51), Португалии (40) и Германии (37) [1].

Среди стран 4-го кластера у России показатели находятся на среднем уровне, за исключением ОПЖ, значение которого близко к минимальному в данном кластере (ниже лишь показатель Молдовы).

Решение проблемы старения населения включает в себя два основных аспекта: стимулирование рождаемости в условиях роста затрат на воспитание детей и срока, когда ребенок находится на иждивении родителей, а также государственной политики в сложившихся условиях.

Поскольку в современных условиях ребенок больше не является рабочей силой, а пожилые люди содержатся не взрослыми детьми, а за счет системы пенсионного обеспечения, дети все больше превращаются из частного в общественное благо [14, с. 248]. По сути, единственным положительным эффектом от появления детей в семье выступает нематериальный – положительные эмоции от материнства и отцовства. Но для получения такого эффекта достаточно 1–2 детей. Следовательно, общество, получая значительные положительные внешние эффекты (получение нового работника, налогоплательщика, защитника отечества), должно активно подключиться к процессу финансирования производства данного блага. Инструментами, позволяющими снизить финансовую нагрузку на родителей, могут быть: ежемесячные пособия на детей до их совершеннолетия или окончания обучения по очной форме без учета доходов родителей, стипендии студентам вузов и ссузов, которые позволяют не находиться на иждивении родителей, хорошее государственное финансирование здравоохранения и образования, позволяющее снизить расходы семей на эти цели. Инструментами, стимулирующими граждан к рождению детей, могут выступить: социальное жилье с последующим выкупом, при предоставлении которого деется возможность его расширения в связи с рождением детей, а также списания определенного процента стоимости при рождении первого и последующего детей, увязывание пенсионного возраста с количеством рожденных и выращенных детей (причем не только в отношении многодетных матерей, но и матерей 1-2 детей, а также отцов); направление определенного процента пенсионных отчислений детей напрямую их родителям; плата родителям за выполнение родительских обязанностей, подобная выплате опекунам; налоговые льготы. Следует отметить, что многие из перечисленных инструментов активно используются развитыми странами. России лишь предстоит их внедрение.

Целесообразно обратиться к опыту Израиля, который являет феномен развитой страны с высокой рождаемостью. Как отмечает О.Хейври, одной из причин успеха демографической политики Израиля является «осознание

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

надвигающейся демографической катастрофы: неустанное повторение о неминуемом конце цивилизации вследствие низкой рождаемости через СМИ, публицистику, из уст государственных деятелей» [15]. Среди других причин он называет детоцентричную культуру, сочетание ценностей детоцентризма и многодетности, высокую рождаемость среди ультраортодоксальных евреев как пример для менее религиозных семей; высокоразвитую и бесплатную медицина в области лечения бесплодия. Все это сопровождается государственными выплатами на детей до 18 лет и значительными налоговыми льготами многодетным семьям. Интересным элементом демографической политики Израиля является то, что служащие срочной службы на выходные уходят домой, что с одной стороны, снижает уровень тревоги за военнослужащих у родителей, а с другой стороны – не препятствует рождению ребенка в семье военнослужащего.

России также необходимо развивать детоцентричную культуру, повышать в обществе статус родителей и особенно многодетных родителей. Важным шагом в этом направлении стало принятие в РФ закона о запрете на распространение в сети Интернет, СМИ, кинофильмах и рекламе информации, пропагандирующей отказ от деторождения. До принятия этого закона в социальной сети Вконтакте активно работали крупные сообщества чайлдфри и чайлдхейт, управляемые администраторами из Украины, стран Прибалтики и Чехии [16, с. 51-52]. Многодетность не должна ассоциироваться с асоциальным образом жизни, вредными привычками и нуждаемостью. Статус многодетного отца и многодетной матери не должен прекращаться или существовать лишь «на бумаге» с взрослением старшего ребенка.

Следует отметить также, что анализ комментариев к публицистическим статьям на тему демографии и старения населения, в частности, в Яндекс Дзен, выявил непонимание у значительной доли комментаторов того факта, что сегодняшняя низкая рождаемость является главной и непосредственной причиной обострения проблемы пенсионного обеспечения в будущем. Вместо этого называют другие причины, прежде всего, растрату не по основному целевому назначению средств Социального фонда России. Отсутствует также понимание необходимости демографического, а не только трудового вклада граждан для получения пенсии в будущем, что напрямую следует из современных критериев назначения пенсионных выплат, которые включают лишь стаж и баллы, но не включают количество выращенных детей (за исключением пенсионного возраста для многодетных матерей).

Пенсионный фонд рассматривается как подобие банка, который, получив вклад от клиента, должен возвратить ему данный вклад с процентами, при этом из этой схемы полностью исключены дети – будущие работники и налогоплательщики. Отсюда неверные выводы о том, что бездетный работающий и платящий налоги и взносы гражданин якобы в большей степени достоин пенсии, чем многодетная мать с меньшим количеством баллов и

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

стажа, а также об эквивалентности выбора рожать или не рожать детей (оба выбора якобы должны вызывать равное уважение в обществе).

Вторым направлением является выработка принципов государственной экономической политики в стареющих обществах. Государства реагируют на рост доли пожилого населения в первую очередь повышением пенсионного возраста. Однако, такое повышение должно быть разумным и учитывать такие аспекты, как средняя продолжительность жизни мужчин и женщин в стране (так, например, и в России, и в Японии мужчины уходят на пенсию в 65 лет, но в России ОПЖ мужчин в 2024 году составила 68 лет, а в Японии – 81 год), физиологическая возможность выполнять ту или иную работу в том или ином возрасте с учетом состояния здоровья, эйджизм на рынке труда. Последняя проблема является чрезвычайно важной для России, где сложно найти работу уже после 40 лет, и ее негативные последствия усиливаются с учетом тенденции повышения возраста рождения детей. Эта проблема требует безотлагательного решения. Целесообразно рассмотреть такие инструменты для предпенсионеров, как «частичная пенсия», т.е. выплата в предпенсионном возрасте половины пенсии и работу неполный рабочий день (0,5 ставки); квоты на предприятиях для трудоустройства лиц старше 50 лет; запрет на увольнение лиц старше 50 лет, имеющих несовершеннолетних детей или детей до 23 лет, обучающихся по очной форме обучения; обязанность государства в лице центров занятости населения нахождения работы предпенсионеру с учетом его образования, стажа работы и медицинского заключения о возможности выполнять те или иные виды работы (например, не предлагать человеку, имеющему варикоз или артрит, «стоячей» работы), в случае невозможности нахождения такой работы досрочное назначение пенсии. Целесообразно также пересмотреть условия работы, например возможность выполнять некоторые виды работ сидя, а не стоя; автоматизировать трудовые функции, в первую очередь связанные с физическим трудом.

Заключение

В процессе исследования нами был построен демографический профиль регионов мирового хозяйства и выявлены группы стран (кластеры), находящихся на различных этапах процесса старения населения. Россия входит в группу стран, где процессы старения населения выражены в наибольшей степени, занимая промежуточное положение среди стран этой группы, представленных в основном развитыми государствами. При этом следует отметить низкую продолжительность жизни населения в России на фоне других стран кластера. Промежуточное положение России в кластере позволяет ей использовать опыт других стран, столкнувшихся с данной проблемой раньше.

Тот факт, что большинство стран мира уже столкнулись с проблемой старения населения, а те, где она пока не выражена, столкнутся с данной проблемой в будущем, что следует из тенденции снижения рождаемости,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

говорит о том, что путем привлечения мигрантов решить данную проблему не представляется возможным. Напротив, избыточное привлечение мигрантов может стать самостоятельным фактором снижения рождаемости коренного населения.

Двумя основными аспектами решения проблемы старения населения выступают меры по стимулированию рождаемости в современных условиях, когда дети все больше превращаются из частного в общественное благо, а также трансформация государственной экономической политики в новых условиях, и прежде всего, реформирование пенсионной системы и трудовых отношений. Предложено использовать новые инструменты, такие как «частичная пенсия» предпенсионерам, работающим неполный рабочий день, квоты на предприятиях для трудоустройства лиц старше 50 лет; обязанность государства в лице центров занятости по нахождению работы предпенсионеру, защита от увольнения лиц старше 50 лет, имеющих несовершеннолетних детей или детей – студентов очной формы обучения; трансформация условий труда и рабочих мест под пожилых работников. Как показывает опыт Израиля, помимо прямых выплат на детей и налоговых льгот очень важно донести суть проблемы до населения, создать детоцентричную культуру и стремиться к повышению в обществе статуса родителей. Очень важно формирование у населения понимания взаимосвязи между сегодняшним уровнем рождаемости и обострением проблемы старения населения в будущем, что может повлечь непопулярные меры, такие как снижение размера пенсий и повышение пенсионного возраста. Представляется целесообразной дальнейшая дифференциация пенсионного возраста в зависимости от количества выращенных детей.

Перспективы дальнейших исследований включают проработку более конкретных и детальных механизмов решения проблемы старения населения применительно к конкретным странам, включая Россию.

Литература

1. World Bank Open Data. URL: https://data.worldbank.org/
2. Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Глобальное старение как интегральная проблема будущего // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 2. С. 110–131.
3. Барсуков В.Н. Демографическое старение населения: методы оценки // Вопросы территориального развития. 2014. Вып. 4 (14). URL: http://vtr.vscc.ac.ru/article/1404
4. Ящук А.И. Старение населения: проблема и пути решения // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2022. № 2 (43). С. 218–229.
5. Капелюшников Р. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 3. С. 8–53.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

6. Шугаева И.В. Старение населения как главная социально-экономическая угроза общества // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9. № 4. С. 246–250.

7. Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. Старение населения в развитых странах: сценарные прогнозы демографической нагрузки // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 7. Т. 1. С. 122–133.

8. Jumanov, A. Effects of aging population on macroeconomic variables: cross-country analysis // Economy: Analysis and Forecasts. 2025. № 2 (30). С. 15–27.

9. Nguyen Thi Minh Hoa, Ha Tuan Anh. A General Theory of Population Aging and Its Impact on Socio-Economic Development // DEMIS. Demographic Research. 2024. Vol. 4. No. 1. P. 8–22.

10. Li X., Razumovskaia E. Analysis of the mediating effect of population aging on tax revenue in China // Journal of Applied Research. 2024. № 7. С. 18–22.

11. Лешаков П.С., Проткова Е.В., Самсонова В.Г. Старение населения и проблемы реформирования пенсионной системы в Республике Корея // Корееведение. 2024. № 3. С. 26–40.

12. Фан С., Нехода Е.В. Влияние возрастной структуры населения на экономическое развитие и роль человеческого капитала в этих процессах (на примере анализа 30 провинций Китая) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 70. С. 323–344.

13. Томашевская Н.А. Мировой опыт государственного регулирования социально-демографического процесса старения населения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2020. № 14. С. 112–119.

14. Леденёва М.В., Шамрай-Курбатова Л.В. Дети как общественное благо // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : VII Международная научно-практическая конференция с международным участием, Волгоград, 28 ноября 2025 года / Волгоградский институт бизнеса. – Волгоград; Саратов : Амирит, 2026. С. 247–250.

15. Ситковский А.М. Демографическое чудо Израиля: можем повторить? URL: https://deminform.ru/analytics/demograficheskoye-chudo-izrailya-mozhem-povtorit

16. Леденёва М.В., Столярова А.Н. Идеология чайлд-фри как угроза семейным ценностям // Государство, общество, семья: социально-философский, экономический и правовой аспекты : коллективная монография / науч. ред.: проф. А.А. Ващенко, проф. Д.В. Полежаев; ред. колл.: А.И. Бардаков, И.В. Власюк, И.В. Максимова // АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса». Волгоград; Саратов : Амирит, 2024. С. 47–54.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

References

1. World Bank Open Data. Retrieved from: https://data.worldbank.org/. (In Eng.)
2. Grinin L.E., Grinin A.L., Korotayev A.V. (2023). Global'noe starenie kak integral'naya problema budushchego [Global aging as an integral problem of the future]. Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological Journal], 29(2), 110–131. (In Russ., abstract in Eng.).
3. Barsukov V.N. (2014). Demograficheskoe starenie naseleniya: metody otsenki [Population aging: assessment methods]. Voprosy territorial'nogo razvitiya [Territorial Development Issues], 4(14). Retrieved from: http://vtr.vscc.ac.ru/article/1404. (In Russ.).
4. Yashchuk A.I. (2022). Starenie naseleniya: problema i puti resheniya [Population aging: the problem and ways of solving it]. Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of Vitebsk State Technological University], 2(43), 218–229. (In Russ.).
5. Kapelyushnikov R. (2019). Fenomen stareniya naseleniya: ekonomicheskie effekty [The phenomenon of population aging: economic effects]. Ekonomicheskaya politika [Economic Policy], 14(3), 8–53. (In Russ., abstract in Eng.).
6. Shugaeva I.V. (2018). Starenie naseleniya kak glavnaya sotsial'no-ekonomicheskaya ugroza obshchestva [Population aging as the main socio-economic threat to society]. Uchenye zametki TOGU [Scholarly Notes of PNU], 9(4), 246–250. (In Russ.).
7. Shul'gin S.G., Zin'kina Yu.V. (2020). Starenie naseleniya v razvitykh stranakh: stsenarnye prognozy demograficheskoi nagruzki [Population aging in developed countries: scenario forecasts of demographic burden]. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions], 7(1), 122–133. (In Russ.).
8. Jumanov A. (2025). Effects of aging population on macroeconomic variables: Cross-country analysis. Economy: Analysis and Forecasts, 2(30), 15–27. (In Eng.).
9. Nguyen Thi Minh Hoa, Ha Tuan Anh. (2024). A General Theory of Population Aging and Its Impact on Socio-Economic Development. DEMIS. Demographic Research, 4(1), 8–22. (In Eng.).
10. Li X., Razumovskaia E. (2024). Analysis of the mediating effect of population aging on tax revenue in China. Journal of Applied Research, 7, 18–22. (In Eng.).
11. Leshakov P.S., Protkova E.V., Samsonova V.G. (2024). Starenie naseleniya i problemy reformirovaniya pensionnoi sistemy v Respublike Koreya [Population aging and pension system reform issues in the Republic of Korea]. Koreevedenie [Korean Studies], 3, 26–40. (In Russ., abstract in Eng.).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

12. Fan S., Nekhoda E.V. (2025). Vliyanie vozrastnoi struktury naseleniya na ekonomicheskoe razvitie i rol' chelovecheskogo kapitala v etikh protsessakh (na primere analiza 30 provintsii Kitaya) [The influence of population age structure on economic development and the role of human capital: evidence from 30 provinces of China]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Tomsk State University Journal of Economics], 70, 323–344. (In Russ., abstract in Eng.).

13. Tomashevskaya N.A. (2020). Mirovoi opyt gosudarstvennogo regulirovaniya sotsial'no-demograficheskogo protsessa stareniya naseleniya [International experience in state regulation of the socio-demographic process of population aging]. Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and Legal Sciences], 14, 112–119. (In Russ.).

14. Ledeneva M.V., Shamrai-Kurbatova L.V. (2026). Deti kak obshchestvennoe blago [Children as a public good]. In: Aktual'nye sotsial'no-ekonomicheskie problemy razvitiya obshchestva v Rossii i za rubezhom: VII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem [Current Socio-Economic Problems of Society Development in Russia and Abroad: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference]. Volgograd; Saratov: Amirit, pp. 247–250. (In Russ.).

15. Sitkovskii A.M. Demograficheskoe chudo Izrailya: mozhem povtorit'? [Israel's demographic miracle: can we repeat it?]. Retrieved from: https://deminform.ru/analytics/demograficheskoye-chudo-izrailya-mozhem-povtorit. (In Russ.).

16. Ledeneva M.V., Stolyarova A.N. (2024). Ideologiya chaild-fri kak ugroza semeinym tsennostyam [The childfree ideology as a threat to family values]. In: Gosudarstvo, obshchestvo, sem'ya: sotsial'no-filosofskii, ekonomicheskii i pravovoi aspekty [State, Society, Family: Social, Philosophical, Economic and Legal Aspects]. Volgograd; Saratov: Amirit, pp. 47–54. (In Russ.).

© Леденёва М.В., Шамрай-Курбатова Л.В., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.